

Н. Долинина

Два юноши

Прошло два месяца после вечера у Шерер. Уже конец лета — 26 августа по русскому календарю, 8 сентября — по европейскому (по которому и мы живем сегодня). Через семь лет этот день войдет в историю России как день Бородина. А пока он ничем не знаменит; как на всякий день в году, на него выпадают чьи-то именины.

Толстой переносит нас в Москву, в дом Ростовых. Здесь две именинницы Натальи — мать и дочь. У Ростовых с утра гости, визиты, подготовка к званому обеду. А в другом московском доме умирает отец Пьера граф Безухов...

Пьер, высланный из Петербурга за историю с медведем, одиноко сидит в доме умирающего отца, к которому его не пускают. Теперь о Пьере говорит вся Москва: всех заботит наследство старого графа. «По жене прямой наследник всего имения князь Василий, но Пьера отец очень любил, занимался его воспитанием и писал государю... так что никто не знает... кому достанется это огромное состояние, Пьеру или князю Василию. Сорок тысяч душ и миллионы». Так рассуждает Анна Михайловна Друбецкая — уж она-то знает, недаром так настойчиво напоминает, что старик Безухов ей троюродный дядя, что он крестил Бориса, — Анна Михайловна своего не упустит, хотя бы сам князь Василий стал на ее пути.

А Пьер сидит на верхнем этаже громадного безуховского дома, — понимает ли он, что сейчас решается его судьба: остаться ему незаконным сыном без всякого состояния или стать графом и миллионером. О чем он думает, чем занят?

«...Пьер ходил по своей комнате, изредка останавливаясь в углах, делая угрожающие жесты к стене, как будто пронзая невидимого врага шпагой...»

Он воображает себя Наполеоном, он сражается с англичанами и побеждает. В этом доме, где все: князь Василий, три княжны — племянницы старого Безухова и примчавшаяся на наживу Анна Михайловна Друбецкая — все думают об одном: как урвать себе побольше из наследства еще не умершего старика; в этом доме один Пьер думает о другом; он не умеет жить, сказали бы о нем в свете. Он не умеет жить — это правда. Но он учится — и хочет он жить иначе, чем князь Василий.

Почему он не думает о своем умирающем отце? Оправдать Пьера нетрудно: он мало знал отца, жил в разлуке с ним: последние годы провел за границей, куда его послали учиться. Все это так, но есть и другая правда — юношеский эгоизм Пьера. Он слишком погружен в себя, в мысли о своем будущем, чтобы думать о страданиях: отца. Пьера занимает один главный вопрос: как жить?

В решении этого вопроса немалую роль играет блистательный пример Наполеона — воображая себя на его месте, Пьер, нахмурившись, произносит: «Англии конец», — в эту минуту в его комнату входит Борис Друбецкой, «высокий белокурый юноша с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица».

Мы только что видели Бориса у Ростовых. Он не растерялся, когда вся молодежь ростовского дома под водительством Наташи нечаянно залетела в гостиную, где сидит скучная гостья со скучной дочерью, — через семь лет Борис женится на скучной дочери, но сегодня он об этом и не подозревает. Борис не растерялся, случайно попав в гостиную, и спокойно рассказал шутливую историю о Наташиной кукле. Потом он вышел вслед за Наташей из гостиной, и шаги его были «не тихие, не быстрые, приличные шаги» — так никто не ходит в этом доме: ни Наташа, ни Петя, ни Николай, ни даже Соня, только Борис.

Когда Наташа, встав на коленки с цветами, поцеловала его, Борис повел себя как идеально воспитанный, приличный молодой человек:

«— Да, влюблен, но, пожалуйста, не будем делать того, что сейчас... еще четыре года... Тогда я буду просить вашей руки».

Он прав — нехорошо молодому офицеру целоваться с тринадцатилетней девочкой. Но все-таки он неприятен в этом своем непробиваемом благоразумии.

Я не собиралась сейчас писать о Наташе, и не нужно мне сейчас о ней говорить, но не могу удержаться.

«— Навсегда? — сказала девочка. — До самой смерти?»

И, взяв его под руку, она с счастливым лицом тихо пошла с ним рядом в диванную».

Вот так она входит в нашу жизнь, Наташа Ростова, под руку с Борисом — навсегда! До самой смерти! — а впереди столько горя, и счастье, и Андрей, и война, и Анатолий — ужасно, но будет Анатолий, — и ночь в Мытищах, и Пьер, и дети... Все, все в ее жизни будет не так, как представляется в тринадцать лет, но «жалок тот, кто все предвидит», — и отвратительным кажется Борис, который уже в юности слишком хорошо знает цену благоразумию.

Может быть, самое неприятное в Борисе — то, что он отлично понимает, зачем его маменька хочет ехать к графу Безухову, и, понимая, поторапливает ее: еще в гостиной, до объяснения с Наташей, он напомнил:

«Вы, кажется... хотели ехать, маман? Карета нужна?»

О нет, он не таков, как его мать Анна Михайловна. Он умнее. Та в простоте, в слепом материнском инстинкте, готова «хоть два, хоть три раза, хоть четыре» мчаться на извозчике к «тузам», к министрам, просить, унижаться, обманывать... Он не таков. Даже князь Василий «пристально поглядел на него», услышав, как Борис, «не выказывая ни досады за резкий тон князя, ни желанья вступить в разговор, но... спокойно и почтительно» отвечал ему. Кто знает, о чем подумал князь Василий в эту минуту? Может быть, чутье опытного светского человека подсказало ему, что Борис Друбецкой далеко пойдет?

Когда, как он всему этому научился? В доме Ростовых, где «с детства воспитывался и годами живал»? Да, как ни странно, именно в доме Ростовых. Борис вызывает у меня отвращение, но это не значит, что в его жизни все просто и понятно. Наоборот, очень непросто.

Богатые Ростовы взяли на воспитание племянницу Соню. Кроме того, у них постоянно живет Борис, сын бедной родственницы. Доброта старых Ростовых скрашивает унижительность положения Бориса и Сони, а молодые просто любят их, поэтому Соня долгие годы не задумывается над тем, что она «облагодетельствованная»; когда же поняла это, она пожертвовала для благополучия дома Ростовых своим счастьем. Борис, вероятно, с детства чувствовал горечь от того, что он и мать бедны, вынуждены жить на чужой счет. Еще мальчиком он готовил себя к тому, чтобы добиться, выбиться, прорваться к деньгам и карьере. Его не унижали, но он чувствовал себя униженным. В трудном положении ему оставалось одно: сохранять спокойствие и выдержку, терпеть унижительные хлопоты матери и мечтать о том часе, когда он будет покровительственно смотреть на тех, кто сейчас ему покровительствует. Он горд по-своему, но его гордость порождена самолюбием и эгоизмом.

Вот он поднимается по лестнице в комнату Пьера. Этот первый разговор между ними сыграет очень важную роль в жизни Бориса, поможет ему выдвинуться; первыми шагами своей карьеры он, в конечном итоге, будет обязан Пьеру и этой первой встрече, — думает он сейчас обо всем этом, рассчитывает свое поведение? Вероятно, нет. Кто такой Пьер, чтобы специально обдумывать свое с ним поведение! Борис естествен, искренен — и это самое удивительное.

Вы помните, чем был занят Пьер? «Он не успел договорить приговора Питту, воображая себя в эту минуту самим Наполеоном... как увидел входившего к нему

молодого, стройного и красивого офицера. Он остановился. Пьер оставил Бориса четырнадцатилетним мальчиком и решительно не помнил его; но, несмотря на то, с свойственной ему быстрою и радушною манерой взял его за руку и дружелюбно улыбнулся.

Таков Пьер. Конечно, он все перепутал: услышав о графе Ростове, радостно «вспомнил» Бориса: «Так вы его сын, Илья...» Мы уже знаем, что Ильей зовут отца Ростова, а сына — Николаем.

Пьер смущен — сначала оттого, что не может вспомнить молодого человека, затем от путаницы. Он «замахал руками и головой, как будто комары или пчелы напали на него».

Борис не испытывает ни малейшего смущения, не торопится назвать себя, говорит спокойно, смело и несколько насмешливо — Пьер ведь не князь Василий, здесь не нужна почтительность.

В удивительном разговоре, который сейчас произойдет, весь характер Пьера — ему неловко за Бориса, он боится «за своего собеседника, как бы он не сказал чего-нибудь такого, в чем стал бы раскаиваться». Но Борис идет напролом. Он говорит «отчетливо, ясно и сухо, прямо глядя в глаза Пьеру:

— ...Москва занята сплетнями больше всего... Теперь говорят про вас и про графа.

— ...Все заняты тем, кому оставит граф свое состояние...

— ...А вам должно казаться... что все заняты только тем, чтобы получить что-нибудь от богача.

«Так и есть», — подумал Пьер.

— А я именно хочу сказать вам..., что вы очень ошибетесь, ежели причтете меня и мою мать к числу этих людей. Мы очень бедны, но я, по крайней мере, за себя говорю: именно потому, что отец ваш богат, я не считаю себя его родственником, и ни я, ни мать никогда ничего не будем просить и не примем от него».

Бедный Пьер! Он «долго не мог понять, но когда понял, вскочил с дивана... и, раскрасневшись гораздо более, чем Борис, начал говорить с смешанным чувством стыда и досады:

— Вот это странно! Я разве... да и кто ж мог думать... Я очень знаю...»

Зачем Борис говорит все это? Разве он не знает, что в это самое время его мать там, внизу, унижениями и дотошностью вотрется в дом старого графа, оттеснит князя Василия и любыми средствами достигнет своей цели: урвать что-нибудь для Бориса. Знает. Но не надо думать, что он лжет Пьеру. Он хочет, чтобы было так, как он говорит, и в эту минуту даже верит, что так оно и есть. Его гордость, его самолюбие наконец-то удовлетворены: он сказал те слова, которые хотел бы произнести при матери, при князе Василии, при Ростовых, — но там нельзя, он достаточно благоразумен, чтобы понимать это, а здесь можно и нужно. И в то же время он понимает, что только этим гордым и независимым заявлением можно завоевать расположение Пьера, а Пьер, как ни говори, вдруг еще будет графом Безуховым...

Так оно и вышло: много позже, уже в 3-й части I тома, мы узнаем, что «Борис во время похода сделал много знакомств с людьми, которые могли быть ему полезными, и через рекомендательное письмо, привезенное им от Пьера, познакомился с князем Андреем Болконским, через которого он надеялся получить место в штабе главного командующего».

И получит! Он все получит, что захочет, он и князю Андрею сумеет полюбоваться. Накануне Аустерлица он придет в штаб Кутузова и вот что там произойдет:

«Борис в эту минуту уже ясно понял... что в армии, кроме той субординации и дисциплины, которая была написана в уставе... была другая, более существенная субординация, та, которая заставляла этого зятяного с багровым лицом генерала почтительно дожидаться, в то время как капитан князь Андрей для своего удовольствия находил более удобным разговаривать с прапорщиком Друбецким. Больше чем когда-нибудь Борис

решился служить впредь не по той писанной в уставе, а по этой неписаной субординации. *Он теперь чувствовал, что только вследствие того, что он был рекомендован князю Андрею, он уже стал сразу выше генерала...»*

Вот каков был результат разговора Бориса с Пьером в отдаленной комнате громадного дома графа Безухова. То, чего не могла добиться унижениями и настойчивостью Анна Михайловна Друбецкая, было достигнуто ее сыном легко, без труда, без унижений — наоборот, он даже удовлетворил свою гордость. Очень спокойный и очень благоразумный молодой человек, хорошо знающий, где что сказать, — таким он пройдет через весь роман: таким подслушает разговор царя о переходе Наполеона через Неман и первым узнает о начале войны, и сумеет извлечь из этого выгоду; таким сунется под руку к Кутузову перед Бородином — с уместным восхищением ополченцами, которые приготовились к смерти и потому надели белые рубахи; таким он будет в гостиной Жюли Карагиной: преодолевая отвращение, он скажет ей все любовные слова, каких она захочет, потому что ее миллионы, леса и поместья дороже слов; и в будуаре Элен он будет таким же — Элен, со своими связями, продвинет его карьеру, — и только один человек на белом свете вырвет его на время из благоразумия и спокойствия — это Наташа; но и Наташу он отодвинет в сторону — не жениться же на бесприданнице, ведь Ростовы к тому времени разорятся...

Что же, Борис — плохой человек? В том-то и дело, что ни разу он не совершит ничего непорядочного в прямом смысле слова. И, тем не менее, здесь, в верхнем этаже старого дома графов Безуховых, сошлись сейчас два юноши, воплощающие два мира: честный и бесчестный.

Перед каждым из юношей — длинная жизнь, полная событий, и не раз их пути перекрестятся. Путь Пьера будет полон ошибок, заблуждений и разочарований, но всегда Пьер будет искать истину, добро и справедливость. Борису все это не нужно — он будет искать карьеры, положения, денег, и все это он найдет.

Но ведь это он же был, он — тот, с кем тоненькая девочка с счастливым лицом пошла в диванную! Только это он потеряет: простое, естественное счастье, способность любить и быть любимым; останутся у него чины, поместья, ордена, а человека не будет.